(cc) BY

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Эрдниева Эрвена Владимировна
старший преподаватель
ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет»
г. Элиста, Республика Калмыкия

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗВУКОПОДРАЖАНИЙ В РУССКОМ И КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКАХ

***Аннотация**: в данной статье рассматриваются различные подходы к определению звукоподражаний в русском и калмыцком языках, а также вопросы разграничения звукоподражательных слов и междометий. В русском и калмыцком языках вопрос частеречной принадлежности звукоподражательных слов, их отличие от междометий остается открытым.*

***Ключевые слова**: звукоподражания, изобразительные слова, образные слова, русский, калмыцкий языки.*

В каждом языке присутствуют слова, являющие собой звукоподражания, которые по совокупности признаков могут быть объединены в отдельную лексико-грамматическую группу. Нами рассмотрены вопросы определения звукоподражательных слов в русском и калмыцком языках. В научной литературе существуют различные термины для обозначения звукоподражаний: подражание (Платон), мимема (Н.А. Баскаков), изобразительные слова, подражательные слова, образные слова (С. Кудайбергенов, М. Худайкулиев, Р. Кунгуров, А. Исхаков), имитатив (Г.Е. Корнилов), звукоподражательное слово – ономатон (С.В. Воронин). Такое количество терминов, используемых для обозначения звукоподражательных слов, объясняет интерес филологов к этой группе слов. Несмотря на существование различных терминов, используемых для обозначения понятия «звукоподражательное слово», семантика их зачастую отражает единообразное понимание сути описываемого явления.

Звукоподражание (ономатопея) – это условное воспроизведение звуков природы и звучаний, сопровождающих некоторые процессы (дрожь, смех, свист и т.п.), а также криков животных.

По мнению С.В. Воронина, «звукоподражание – закономерная и непроизвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом)» [4]. Под звукоподражательными словами, или ономатопами, понимаются слова, между формой и значением которых существует экстралингвистическая связь.

Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов считают, что звукоподражания обладают самостоятельным лексическим значением. Специфической чертой звукоподражаний является звуковая оформленность, или звуковая мотивированность лексического значения. По мнению исследователей, общепринятые звукоподражания имеют постоянный состав: *мяу* (о кошке), *кря-кря* (об утках), *гав-гав* (о собаке). Благодаря этому они одинаково понимаются всеми говорящими на данном языке. За звукоподражаниями закреплено общественно осознанное смысловое содержание. Обладая одинаковой в процессе долгого коллективного применения звуковой формой и постоянным смысловым содержанием, такие звукоподражания выступают в языке как полноценные слова [9].

Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь дают следующее определение: «Звукоподражательными называются слова, передающие различные звуки, издаваемые человеком или животными, а также звуки и шумы природы и т.д. Звукоподражательные слова – слова, по своему звуковому оформлению являющиеся воспроизведением рефлекторных восклицаний людей, звуков и криков, издаваемых животными, птицами, звуков явлений природы, звуков, издаваемых предметами и т. д.» [3].

Многие лингвисты не выделяют звукоподражания в отдельную часть речи. Так, А.А. Потебня считал, что звукоподражательные междометия, означающие мгновенность действия, каковы, например, бух! бац! – стоят по употреблению в

одном разряде с «предикативными частицами» или «междометными формами глагола» [7].

В.В. Виноградов рассматривает звукоподражательные слова в качестве особого разряда междометий. «К междометиям примыкает многочисленный и богатый разряд воспроизводящих или звукоподражательных восклицаний, например: «Бац, бац! раздались выстрелы»... Этот разряд занимает промежуточное положение между междометиями и звукоподражаниями, между междометиями и междометно-глагольными формами. Уже почти за пределами междометий, на границе категории глагола, располагаются «междометные глагольные формы», употребляемые обычно или особенно часто в значении прошедшего времени совершенного вида (с ярко экспрессивным оттенком мгновенности)» [4].

По мнению Н.М. Шанского, и междометия, и звукоподражательные слова, несмотря на морфологическую аморфность, синтаксически достаточно самостоятельны и находятся как бы на периферии лексико-семантической системы, между ними имеются заметные функциональные расхождения (междометия и звукоподражания используются с совершенно разными синтаксическими целями), обусловленные семантическими и семиотическими отличиями (междометия и звукоподражания не только связаны с различными семантическими сферами, но и представляют собой знаки разных типов) [9].

Звукоподражания – это неизменяемые слова (не имеют форм словоизменения), обычно состоят из повторяющихся слов (*ха-ха-ха*), но могут и фонетически варьироваться (*тик-так, пиф-паф*). В русском языке звукоподражания активно участвуют в словообразовании. Они являются производящей основой для глаголов (хрюкать, гавкать, шушукать) и отглагольных существительных (гогот, хохот, гавканье).

В калмыцком языке определение звукоподражаний тоже имеет дискуссионный характер. Б.Б. Бадмаев в «Грамматике калмыцкого языка» звукоподражания относит к междометиям. По его мнению, междометия калмыцкого языка распадаются на 4 группы: воодушевления, понукания, звукоподражания, подражания движения. Междометия-звукоподражания являются сравнительно обширной

группой: подражание звукам металлических предметов (*шар-шар*), кипению воды (*чиб-чиб*), взлету птицы (*сард-сард*); движения энергичного человека: *шурд-шурд, торд-торд* [2]. Но в сочетании *шурд одв* (быстро идти) звукоподражание выполняет функцию наречия.

Выделяются междометия – подражания походке людей. Этими словами калмыки стараются показать поведение людей: *баг-баг, изнг-татнг* [2].

Звукоподражания в Грамматике калмыцкого языка-83 определяются как изобразительные слова. Изобразительные слова обладают самостоятельным значением и особой структурой. По лексическому значению они распадаются на звукоподражательные и образные слова. Звукоподражательные слова представляют собой воспроизведение человеком различного рода звуков окружающей действительности. Они имеют определенную фонетико-морфологическую структуру. В основном, это односложные непроизводные основы, передающие однократные или многократные прерывистые звучания. Многократность звучания передается при помощи повторов и варьирования корней. Звукоподражания вводятся в речь с помощью глагола *гих* (говорить). К непроизводным односложным корням относятся образования типа *таш гих*, передающие однократность звучания [6].

В калмыцком языке имеются слова, которые передают звуки, издаваемые различного рода животными: *бяя, мяя* – блеяние овец; *буу* – крик верблюдов; *бяяh* – крик ворон. Удвоенные звукоподражательные слова выражают многократность повторяемого звука. Они представляют полную редупликацию односложных слов без изменения звукового состава. Отдельные удвоенные корни не способны употребляться одиночно, если речь идет о выражении длительности и постоянного явления. Например: *Сер-сер гисн салькта, бюр-бюр гисн хурта…* (Джангар) – дует свежий ветерок, моросит теплый дождь.

Образные слова в калмыцком языке обозначают понятия, тесно связанные с реальным образом предмета, человека и всех живых существ, характеризуя их с разных сторон. Эти слова имеют много общих черт со звукоподражательными словами. Группа производных образных слов представлена многочисленными

образными глаголами, именами существительными и прилагательными. Слова, выражающие внутреннее состояние человека: *даб гих* (собраться с мыслями), *пард гих* (вздрогнуть от неожиданности); слова, связанные с явлениями природы: *таш гих* (о громе), *цяс гих* (о молнии); слова, выражающие порывистые движения: *серд гих* (о дуновении ветра), *шурд гих* (промелькнуть).

Образные глаголы обозначают действие и состояние, которое выражено в результате падения, удара, трения, столкновения (*сар-сар гих – сарвадх* (трепетать), *тар-тар гих – тарвалдх, тарвах (раскидать)*; образные имена существительные образуются от глаголов с помощью аффиксов *-ан, -лһн: хурлзан, хурлзһн (вихрь)*; образные имена прилагательные образуются от глаголов при помощи аффиксов *-гр, -һр: гилгр (блестящий)*. Имеется небольшое количество изобразительных слов, выступающих в своей основе как наречия: *таг-чиг (тихо), цеб-цеб (аккуратно), таг-яг (крепко).*

Как и в русском языке, в калмыцком много знаменательных слов, образованных при помощи различных аффиксов от звукоподражательных основ: глаголы *бур-буржннх (бормотать), дар-даржннх (трещать)*, имена существительные *бульг-бульглан (волнение), нир-ниргян (шум)*, имена прилагательные *бур-бурмха (говорливый)*, *мяял-мяялсг (блеющий)*.

Можно сделать вывод о том, что в русском и калмыцком языках вопрос частеречной принадлежности звукоподражательных слов, их отличие от междометий остается открытым, однако многие ученые склоняется к мнению, что звукоподражания составляют самостоятельную часть речи.

Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект №15-04-00280.

Список литературы

1. Бадмаев Б.Б. Грамматика калмыцкого языка. Морфология. – Элиста, 1966.

2. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. – М., 2002.

3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1972.

4. Воронин С.В. Основы фоносемантики. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.

5. Грамматика калмыцкого языка. – Элиста, 1983.

6. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. – 1977.

7. Современный калмыцкий язык: Учебное пособие / П.Б. Федорова, А.Э.-Г. Уланова, В.Н. Мушаев, С.Н. Артаев. – Элиста, 2004.

8. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. – М., 1987.

9. Звукоподражательная лексика в английском языке в сопоставлении с русским [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/languages/2c0b65625b2bc78a5c53b88521206c27_0.html